

УДК 811.161.1'06

Д. М. Ишин,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Е. Ю. Виданов

Словообразование современного русского языка как отражение коммуникативного бытия его носителей

Аннотация. В статье рассмотрена активизация словообразовательных возможностей современного русского языка в связи с влиянием на него событий последних 5 лет. Приведены примеры новых слов, возникших как реакция носителей русского языка на пандемию, специальную военную операцию, развитие искусственного интеллекта. Делается вывод о формировании деривационной реальности, обуславливающей коммуникативное бытие носителей современного русского языка.

Ключевые слова: словообразование, современный русский язык, метаязыковая рефлексия, деривация, аббревиация.

Непрерывное развитие общественных отношений, а также бурные социально-политические изменения неизбежно получают отражение в коммуникативной практике носителей любого языка, обслуживающего конкретный социум. Русский язык как мировой, как государственный в Российской Федерации (РФ), как средство межнационального общения не является исключением, поэтому в его системе (прежде всего лексической) находит отражение всё, что представляет интерес для индивидуального и коллективного языкового сознания, создающего особый тип реальности — «деривационный» [1].

Так, назовем те события, которые сыграли ключевую роль в развитии русской лексики последних 5 лет за счет активизации потенциала словообразовательных возможностей нашего языка: 1) пандемия COVID-19; 2) специальная военная операция РФ на Украине; 3) развитие искусственного интеллекта (ИИ). Благодаря этим событиям появились новые реалии и процессы, которым необходимо дать наименования, поэтому русский язык пополняется новыми словами, отражающими языковую способность наших современников. В частности, зафиксированные в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» [2] единицы показывают, что окружающее нас пространство населяют *антикарантинисты*, *безмасочники*, *вакцинофобы*, *гречники*, *зумби*, *пандемиалы* и *погулянцы*. Для них свойственны *полудистант*, *прокрастибейкинг*, *самоарест*, *самоизоляция*, причем они испытывают страх перед *уханькой*, *ковидиотами* и шутят над до-

мосеками. Понимая, что перед нами факты индивидуального игрового словотворчества, мы тем не менее укажем, что слова типа *зумиться*, *самоизоляция* стали частью общеупотребительной лексики, и это говорит о способности языка закреплять в своем составе такие единицы, которые оказываются наиболее востребованными для наименования актуальных общественных явлений и процессов.

Коммуникативное бытие носителей современного русского языка находится во власти дискурса, формируемого *СВО* — специальной военной операций. Полагаем, что по аналогии с упомянутым «Словарем коронавирусной эпохи» появится подобное издание, содержащее единицы, возникшие в результате метаязыковой рефлексии наших современников, навеянной этим событием.

Продemonстрируем, как словообразование участвует в развитии лексики современного русского языка. Вначале появляется слово, которое характеризует определенный процесс, предмет или явление. Затем оно служит мотивационной базой для образования новых слов с использованием уже имеющихся аффиксов в русском языке. Например, *свошник* ← *СВО* + *-шник*; *дроновод* ← *дрон* + *водить*; *антикоронавирус* ← *анти-* + *коронавирус* и т. д. Кроме того, активизируется семантическое словообразование, в результате чего имеющиеся в языке лексемы приобретают новые значения: *прилет* (не о самолете, а об артиллерийском снаряде), *зоопарк* (не о животных, а о странах НАТО), *обнулить* (не о математическом действии, а о физическом уничтожении).

Говоря о ключевых тенденциях развития словообразования русского языка, нельзя не прокомментировать аббревиацию как один из активных способов пополнения лексики свернутыми наименованиями, что позволяет пронаблюдать действие закона экономии речевых усилий: *СВО*, *ЧВК*, *ЛБС* — эти аббревиатуры характеризуют СВО-курс, а *МО*, *ИИ*, *НС* и др. относятся к ИИ-сфере. Рост аббревиации вызван также стремлением человека к созданию компактных лексем, их удобней запоминать и употреблять как в устной, так и в письменной речи.

Итак, словообразование современного русского языка играет одну из ключевых ролей в пополнении лексики новыми — актуальными — единицами. Они могут как иметь индивидуальную игровую природу, так и быть весьма востребованными в качестве общеупотребительных единиц, обеспечивающих социальную коммуникацию в новых геополитических, социокультурных и экономических условиях. Полагаем, что коммуникативное бытие носителей русского языка первой трети XXI в. соответствует определению деривационной реальности, формируемой нашими современниками.

1. Виданов Е. Ю. Аналитизм и языковая игра: к постановке проблемы // Уральский филологический вестник. Сер. : Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. — 2012. — № 2. — С. 214–217.

2. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост.: Е. С. Громенко, А. Ю. Кожевников, Н. В. Козловская [и др.]. — СПб. : Ин-т лингв. исслед. Рос. акад. наук, 2021. — 550 с.